

УДК / UDC 294.321+930.253+821.51

**Легендарные повествования о бодхисаттве
Авалокитешваре (К сравнению сюжетов 1-й части
«Мани-камбума» и «Сутры о мудрости и глупости»)**

Деляш Николаевна Музраева¹

**Legendary Stories of the Bodhisattva Avalokiteshvara
(On the comparison of the plots of Part 1 of “Mani-
Kambum” and “The Sutra of the Wise and the Fool”)**

Deliash N. Muzraeva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация) ¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Dr. Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Associate

 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash[at]mail.ru

Аннотация. Введение. В данной публикации представлены результаты сравнения текстов двух известных сочинений «Мани-камбума» и «Сутры о мудрости и глупости» (или «Дзанлундо»). «Мани-камбум», как известно, представляет собой собрание текстов, приписываемых тибетскому царю Сронцзан-гампо (VII в.), которые посвящены культу Бодхисаттвы сострадания Авалокитешваре. При анализе состава и содержания 1-го раздела «Мани-камбума», включающего 36 повествований на разные сюжеты, неминуемо возникают ассоциации со сходными сюжетами и персонажами, встречающимися в тибетском «Дзанлундо» (или «Сутре о мудрости и глупости»). Материалы. Для сравнения взяты тексты 1-го цикла из 36 повествований «Мани-камбума» по ойратскому списку из библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (шифр Calm D 22) и ойратский текст «Моря притч» в переводе Тугмюда-гавджи. Результаты. В данной работе приводятся транслитерация и русский пере-

вод ряда глав из «Мани-камбуза», при этом приводятся отсылки на главы «Моря притч», в которых присутствуют сходные сюжеты.

Ключевые слова: буддизм, письменные источники, «Мани-камбум», 1-я часть, Авалокитешвара, легендарные повествования, «Сутра о мудрости и глупости», сюжеты

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Музраева Д. Н. Легендарные повествования о бодхисаттве Авалокитешваре (к сравнению сюжетов 1-й части «Мани-камбуза» и «Сутры о мудрости и глупости») // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 4. С. 146-155. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-4-36-146-155

Abstract. *Introduction.* This publication presents the results of a textual comparison of two well-known works: the “Mani-kambum” and the Sutra of the Wise and the Fool (or Zanlundo). The “Mani-kambum” is a collection of texts attributed to the Tibetan king Srantsang-gampo (7th century) dedicated to the cult of the Bodhisattva of compassion, Avalokiteshvara. When analyzing the composition and content of the first section of the “Mani-kambum”, which includes 36 narratives on various subjects, associations inevitably arose with similar plots and characters found in the Tibetan Zanlundo (or Sutra of the Wise and the Fool). *Materials.* For comparison, the texts of the first cycle of 36 narratives of the “Mani-kambum” were taken from the Oirat manuscript stored in the library of the Faculty of Oriental Studies at St. Petersburg State University (code Calm D 22), and the Oirat text of “The Sea of Parables” translated by Tugmyud-gavdzhi. *Results.* This paper presents the transliteration and Russian translation of several chapters from the first part of the “Mani-kambum”, including references to chapters of “The Sea of Parables” that contain similar plots.

Keywords: Buddhism, written sources, Mani-kambum, Part 1, Avalokiteshvara, legendary narratives, Sutra of the Wise and the Fool, plots

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy project no. 123021300198-4 “Universals and Specificity of Traditions of Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”.

For citation: Muzraeva D. N. Legendary Stories of the Bodhisattva Avalokiteshvara (On the comparison of the plots of Part 1 of “Mani-Kambum” and “The Sutra of the Wise and the Fool”). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2025. No. 4. Pp. 146–155. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-4-36-146-155

1. Введение

Бодхисаттва Авалокитешвара является одним из самых почитаемых монгольскими народами божеств буддийского пантеона, что нашло отражение в образцах сочинений девоционального (культового) характера. Они представлены в составе канонического свода Ганджур на монгольском языке [Музраева 2025a]. Ярким примером отражения культа бодхисаттвы Авалокитешвары может послужить сочинение «Мани-камбум», представляющее собой собрание текстов, которые приписываются тибетскому царю Сронцзан-гампо (VII в.). Исследователи, рассматривавшие тексты сборника

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

«Мани-камбум», выделяют три больших цикла: 1) «Цикл сутр» (тиб. *mdo skor*), который содержит жизнеописания и легендарные повествования о деяниях Авалокитешвары и царя Сонгцэн-гампо; 2) «Цикл садхан» (тиб. *sgrub thabs kyi skor*), содержащий литургические сочинения, описывающие ритуалы и медитативные практики культа Авалокитешвары и 3) «Цикл наставлений» (тиб. *zhal gdams kyi skor*) [Кантор 2013: 45–46]. В данном исследовании рассматриваются тексты первой части, включающей 36 повествований на разные сюжеты, в которых главным действующим персонажем выступает Великий Милосердный Всевидящий Оком, т. е. Бодхисаттва сострадания Авалокитешвара. Наше знакомство с этим памятником началось с первых двух глав этого цикла [Музраева 2023]. Примечательно, что первый рассказ-повествование начинается с описания Сукхавати [МКО: л. 1б], райской страны Будды Амитабхи — духовного отца Авалокитешвары [Музраева 2023]. В этой же главе дано описание Будды Амитабхи и перечисляются его способности [Музраева 2023: 64–68]. Во второй главе излагается история чудесного рождения юноши из цветка лотоса [МКО: л. 3в (5–7)]. Этот юноша был одним из воплощений бодхисаттвы Авалокитешвары [Музраева 2023: 72]. В 34-й главе первой части «Мани-камбума» описаны деяния бодхисаттвы как покровителя Тибета. Ее содержание сводится к легенде о том, что тибетцы являются потомками повелителя обезьян и демоницы скалы [Музраева 2025б].

При анализе состава и содержания первой части сочинения «Мани-камбум» становится ясно, что ряд сюжетов имеет сходство с сюжетами, представленными в известном сочинении «Дзанлундо» или «Сутра о мудрости и глупости».

2. Материалы и методы

Материалом для сравнения послужили тексты 1-го цикла «Мани-камбума» по ойратскому списку, хранящемуся в коллекции монгольских книг библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (шифр Calm D 22) [МКО]. Он описан в каталоге библиотечной коллекции [Uspensky 2001: 252]. Для сравнения привлекался ойратский перевод «Моря притч» (1968 г.), автором которого является калмыцкий буддийский священнослужитель Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиев) (1887–1980) [TG; Музраева 2017а; Музраева 2017б]. Следует отметить, что первый перевод на ойратский язык был осуществлен Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599–1662) [ZP]. Далее в качестве примера приведем тексты ряда глав (в транслитерации и переводе) из ойратского списка «Мани-камбума», а также рассмотрим сюжеты, имеющие сходство с сюжетами из «Сутры о мудрости и глупости».

3. Фрагменты из 1-й части «Мани-камбума» на ойратском языке

В 27-й главе «Мани-камбума» представлена история о пятистах торговцах, оказавшихся на материке ракшас-демониц. Им удалось спастись бегством с этого материка благодаря царю лошадей Бхалахе — воплощению Бодхисаттвы Всевидящего Оком.

Глава 27

[59b:20] оръ ма (22) ни pad me hum[:] bodhi-sadv xütoqtu nidü/bér üzeqči ereketü: gadādü dalan ყадана (24)eme rakša orošoiqsan zes tib kemēkü büyidü (25) taban zoün xüdaldačini daxül[u]n dalai-ēce (26) eredeni abaxā odüqsan-dü: ülü talaxü (27) salkin ongyoco sali rakša-yin zes tib-tü (28) aban odči: üsüni zaxadü kūriqsen-dü tabün (29) zöün eme rakša tabün zoün zalaјü emeyin [60a:1] beye-{bér} xübilün tede xüdaldačini ömönō-ēce (2) üqtüji: zampara modün buyin deregedü (3) tedendü eyin kemēn ügüülebei: ta ere ügei (4) manai ere bol: tandü idēn ügün undā ügümüi (5) kim[e]gēd: eme rakša tede niјēd xüdaldači (6) abun odboi: eme rakša tede dēdü zoün (7) amtatü idēn-yēr xangyan üledbei: tede/-lögē söni xamtü untün: eme untuqsan xoyino (9) inēn bosboi: tendü xüdaldačini noyon yoün (10) bui kemēn asayaqsan-dü: eme noyir serel-gül (11) ügegүye ene eme rakša-yin tib mün:: (12) ta şine xüdaldačiyin ireqsen-dü xoüčin zoün (13) xüdaldüčini tümür balyasün-dü orüläd (14) amidü-bér alan nöqčibe kememüi: tende/-ēce xoda{}duči noyon tere eme rakša (16) üntüyadülxü-tür kemēkü noyir-yēr (17) daran üyiledēd: söni bosün odüqsan-dü (18) tümür balyasün-dü olon xüdaldüčini oroü/lün: zarimüüdükün zarimüüdükü ügegүyē (20) axüyin maxa eme rakša-nar idēn amüi: basa (21) emeyin deregedü kebetēd yeke eke şing/-ka-la eme rakša-yin tib-ēce tonilxü arya (23) yoün bui kemēn asayüqsan-dü: basa eme noyir sir/gül ügegүyē: şing-ka-la emeyin tib-ēce tonilxü-dü: (25) bodhi-sadv xütüqtü nidübér üzeqči-yin (26) xübilyan moreni xān bha-la-ha kemēn čü ügüülün: (27) üüleni kücüti kemēn čü ügüülekü: rakša rali (28) übüsu kemēkü idēn: altan elesüni taldü ina{q}şı [60b:1] činaqşı yürəban-ta külbüřin üyiledči beyebēn şile/gēn üyiledēd: činadü ken yabaxü bui eme rakša-yin (3) tib-ēce toniloxoi küseqčin ken bui: nada-ēce bari (4) kemēn irekü toün-ēce barixülä: tung yaqca üsün-ēce (5) bariba čü tonilxü: eme noyir serēd kümüni beye (6) aran küyitön xamiyā od़ba kemēqsen-dü: ყадана o/dkünü orokixo odoqsan-{dü} beyē körbe: kemēn (8) ögüülebei: tendē-ēce xodaldočini noyon mana/yār xamoq xodaldočini xorāji ene tib eme (10) rakša-yin tib ajiyōi: bida yorabon xonoqtü (11) moreni xān bha-la-ha kemēkü-ēce bariji toni/laxu mün: eme rakša-noyoüd-tü bü tačā xoyişi (13) bü xara kemēn ogüülebei: yorbon xonoqsoni (14) manayār morini xān bha-la-ha iraqsen-{dü} odori/doqči noyon irēd onon busu-noyoüdi ali (16) čidaxü-bér bariqsan-dü: şang-ka-la-yin tib (17) dolgison küdülebei: eme rakša-noyoüd mede/ji uyilan duudaqsan-dü: eme rakša-dü tačāji (19) xoyişi xaraqsan bügüde ina{q}şı onan rakša abči (20) idebei: ese tačāqsan-noyoüd öbörőn yaza/ratü kürün morini xān bha-la-ha üzeqdel (22) ügei odbai: üdürirdaqči noyon teregüü/ten öbör öbörőyin yazartü kürči ecege (24) eke terigüuten xamoq-lüyü zolyon maši (25) bayasxolang bolboi: yeke nigüülesüqči (26) şang-ka-la-yin tibti üzüüleqsen bülük (27) inü xorin doladoyār büi:: :::

Перевод

[59b] Ом ма ни пад ме хум. Бодхисаттва Великий Святой Всевидящий Оком [увидел], как на материк из желтой меди, находившийся по другую сторону внешнего океана, на котором обитали ракшаси¹, собравшись, пять-

¹ Ракшаси — демоницы-людоедки.

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

сот торговцев (купцов), отправились раздобыть драгоценности из океана. Неблагоприятный ветер унес корабль в сторону медного материка ракшас. Когда достигли берега (букв. края воды), их встретили пятьсот ракшаси, обернувшихся в женщин. Выйдя навстречу пятистам торговцам, рядом с деревом зампара произнесли:

— Вы станьте мужьями для нас, не имеющих мужей. Мы дадим вам еды, дадим еды, — сказав так, каждая из ракшаси взяла себе по одному торговцу и увела с собой. Те ракшаси удовлетворили их сотней видов угождений. А ночью легли с ними спать.

Женщина-ракшаси, после того, как уснула, пробудилась со смехом. Тогда предводитель торговцев спросил у нее:

— В чем дело? — когда спросил, то женщина, не просыпаясь, ответила: Это воистину материки ракшаси. Поскольку вы — вновь прибывшие торговцы, то прежних сто торговцев поместят в железный город, еще живыми убьют и избавятся [от них].

Вслед за этим предводитель торговцев усыпал ракшаси, встал посреди ночи и направился [в железный город]. В железный город заключили множество торговцев. Некоторые из них погибли, а мясо тех, кто еще не умер, поедали ракшаси.

[Вернувшись,] вновь лег рядом с женщиной-ракшаси и спросил:

— Есть ли способ спастись с этого материка великой ракшаси Шинкалы?!

И вновь, женщина, не просыпаясь, [отвечала:]

— Чтобы спастись с материка [ракшаси] Шинкалы, говорят о воплощении Бодхисаттвы Святого Всеизящего Оком, царе лошадей по имени Бхалаха, о котором сказывают, что наделен силой облака. Поедая сено (траву) ракша рали, на равнине из золотого песка, трижды перевернувшись туда и обратно, отряхнувшись, [он] явится с такими словами: «Кто хочет отправиться по другую сторону? Кто желает спастись с материка ракшаси? Держитесь за меня!». Если ухватитесь за него, даже если будете держаться за один его волос, то спасет.

Женщина, проснувшись, [поняла, что] спина человека стала холодной, спросила:

— Куда ходил?

— Вышел наружу, чтобы помочиться, так и замерз, — ответил.

Вслед за этим поутру предводитель торговцев, собрав всех купцов, сказал:

— Этот материки — материки ракшас. Мы через трое суток, ухватившись за царя лошадей Бхалаху, воистину так спасемся. Не проявляйте привязанности к ракшаси, не оборачивайтесь. По прошествии трех суток, утром, когда явился царь лошадей Бхалаха, предводитель пришел, сел на него верхом и, приложив все силы, схватил всех остальных. Материки Шинкалы затрясся. Ракшаси, все поняв, разрыдались и стали взывать. Все те, кто, испытывая привязанность к ракшаси, обернулись, упали в сторону, [их] хватали и поедали. Все те, кто не проявил привязанности к ракшаси,

достили своей земли. Царь лошадей Бхалаха скрылся из виду. [Торговцы] во главе с нойоном-предводителем добрались каждый до своих родных мест, встретившись со всеми во главе с родителями, испытали великую радость. Это двадцать седьмая глава, о том, как Великий Милосердный [проявился] на материке Шинкалы.

В «Море притч», переведенном Тугмюд-гавджи, сюжет о пятистах купцах мы обнаруживаем в 15, 30 и 33-й главах.

В 15-й главе, в которой «восхваляются достоинства [того, кто] уделился наилучшим образом» (т. е. решил стать монахом), дважды упоминается история о пятистах купцах. В ней повествуется о домохозяине по имени Сарпаг Чингби родом из города Раджагрихи. О нем речь заходит в связи с его супругой, обладавшей прекрасной внешностью, к которой он относился с большой нежностью [TG: 75a–75b; Музраева 2017a: 79]. Когда настал момент Сарпагу отправляться в море, он не смог оставить жену, взял ее с собой и вместе с пятьюстами купцов вышел в море. О том, как вела себя супруга, описывается так: «его жена то и дело связывала вместе кончики трех деревяшек, сооружала что-то вроде подставки, внутрь помещала зеркальце и смотрелась в него. Смотрясь в зеркало, видела свое прекрасное отражение, отчего зарождалась сильная привязанность» [TG: 75b; Музраева 2017a: 79]. Когда корабль с купцами столкнулся с огромной черепахой, та стала царапать корабль и повредила его. Так погибли пятьсот купцов. Их судьба оказалась плачевной, об этом в данной главе сказано следующим образом: «В соответствии с качеством закона моря останки умерших не оставляются [на] сутки, подталкиваемые водой, оказываются на берегу моря» [TG: 75b; Музраева 2017a: 79]. Эту историю звершают строки, в которых звучит мораль: «Живые существа, когда умирают, получают рождение в том [обличье], к чему имели привязанность» [TG: 75b; Музраева 2017a: 79]. Подтверждением этому может послужить фрагмент, описанный в этой же главе, но истории, ранее представленной. В нем описывается, как Маудгальяяна и гелюнг Балджи увидели на берегу океана труп женщины, по которой ползала змея. Объяснением увиденной картины стали такие слова Маудгальяяны: «Жена того домохозяина Сарпага в силу того, что была привязана к своему телу, после того как наступил срок жизни, вновь переродилась в змею, [ползающую] на теле той женщины» [TG: 78; Музраева 2017a: 80].

Интересно отметить, что в этой же 15-й главе история о пятистах купцах упоминается повторно, но уже как иллюстрация к истории про морское чудовище матара (от санскр. *makara*). Как следует из текста «Моря притч», в матаров могут перерождаться после того, как умрут, даже цари и сановники, «в силу своей власти и могущества отнимавшие жизни у живых существ или же совершившие деяния, из-за которых разлучаются с чем-то дорогим, либо деяния, наносящие вред живым существам» [TG: 80b; Музраева 2017a: 82]. О матарах сказано, что они спят сто лет, а когда просыпаются, то раззывают свою пасть, и тогда в нее устремляются потоки морской воды. В данной истории купцы отправились на море в поис-

ках драгоценностей. Оказавшись посреди моря, повстречались с матаром, который хотел есть и разинул пасть. Корабль купцов стал стремительно приближаться к пасти матара [TG: 80б; Музраева 2017а: 82]. В такой отчаянной ситуации купцы стали громко кричать, рыдать, попеременно призывать тенгриев (небожителей), близких родственников. В самый последний момент, когда они почти оказались в пасти морского чудовища, произнесли слова: «Поклоняемся Будде». Сразу же после этого матар прикрыл пасть, и купцы были спасены. Как следует из текста главы, в матара превратился царь по имени Чоджи Пагба по той причине, что когда-то убил человека [TG: 80б–81а; Музраева 2017а: 82].

В 30-й главе «Моря притч» пятьсот купцов во главе с сыном брахмана по имени Джимбе Чимби отправились в море добыть драгоценности [TG: 171а–172б; Музраева 2017а: 138–139]. Этим юношей двигала благородная цель — отыскать драгоценностей как можно больше, чтобы оказать пользу множеству бедных и нищих. Выслушав разные советы, он решил, что единственный выход — это отправиться в море. С этой целью он обратился к людям: «Я отправляюсь добыть из моря драгоценностей. Те из вас, кто пожелает, давайте отправимся вместе. Я буду и нойоном-руководителем, и все необходимое я подготовлю» [TG: 171а; Музраева 2017а: 138]. На призыв юноши отозвалось пятьсот человек. В этой главе описываются проводы отправлявшихся в долгий путь: «их провожали родители юноши, а также царь, царевич, сановники и все люди. Родители, рыдая, совершили последнее моление» [TG: 171а; Музраева 2017а: 138]. Это было еще не отправление в плаванье, поскольку из текста следует, что сначала они достигли пустыни, где заночевали и где на них напали разбойники и отобрали все имущество. Затем эта группа отправилась дальше и достигла города Ашубур (Нгашувар), где юноше удалось заручиться поддержкой брахмана Гаджили (Кацили) в обмен на обещание по возвращении жениться на его дочери. Брахман же не только дал юноше три тысячи мер золота, но и подготовил все необходимое для плавания. До отплытия прошло семь дней, в каждый из которых юноша увещевал своих спутников отказаться от путешествия, если они испытывают привязанность к родителям, женам, братьям, сестрам и родственникам. Наконец, дождавшись попутного ветра, подняв паруса, они отправились в плаванье и вскоре достигли материка с драгоценностями. Поскольку Джимбе Чимби был сведущ в распознавании драгоценностей, он разъяснил купцам, какие следует брать, а какие не стоит. Когда все драгоценности погрузили на корабль и собирались отплыть, юноша сообщил спутникам, что остается ради драгоценности чиндамани, которая находится во дворце драконов. Но чтобы успокоить купцов, он совершил подношение четырем сторонам света и прознес благопожелание о благополучном возвращении купцов домой. Благодаря этому они вместе с драгоценностями спокойно вернулись домой. Как следует из заключительной части 15-й главы «Моря притч», юношей Джимбе Чимби в одном из прошлых перерождений был сам Будда.

Сюжет о купцах повторяется в 33-й главе «Моря притч», где главным действующим лицом является царевич Гедун [TG: 192a–195a; Музраева 2017a: 152–154]. Он тоже, как и сын брахмана Джимбе Чимби из 15-й главы, задался целью раздобыть из моря много драгоценностей и раздать в качестве подаяния бедным и нищим столько, сколько пожелают [TG: 192a; Музраева 2017a: 152]. Царь и царица не хотели отпускать сына, но вынуждены были согласиться с его доводами. Далее, как и в 15-й главе, повторяется момент, когда будущий предводитель купцов объявляет о своем намерении выйти в море и предлагает всем, кто пожелает, присоединиться к нему. На его призыв откликнулись пятьсот купцов. Сопровождать его вызвался также и сводный младший брат, рожденный от второй царицы. В этой главе так же, как и в 15-й, повторяется история, когда на протяжении семи дней царевич взвывал к своим спутникам, если есть сомнения, оставаться. Но, пожалуй, наиболее веским аргументом стали такие слова царевича: «Если готовы рискнуть жизнью, не [испытывая] привязанности ни к кому — ни к родителям, ни к сыновьям, ни к женам, ни к родственникам, достигнув материка драгоценностей, благополучно возвратимся, то на протяжении семи поколений и после не будете знать нужды» [TG: 194a; Музраева 2017a: 154]. Когда купцы достигли материка драгоценностей, царевич объяснил, какие следует собирать, какие хорошие, а какие плохие, а также указал на их размеры. Младший же брат посоветовал купцам брать как можно больше драгоценностей. Последствия были печальными: из-за того что купцы набрали много драгоценностей, а они были тяжелы, то некоторые из них утонули вместе с кораблем. Царевич Гедун, который раздобыл драгоценность чиндамани, остался жив и помог своему младшему брату. В последующем эта драгоценность помогла царевичу исполнить все желания людей и настроить их на путь десяти добродетелей [TG: 201a; Музраева 2017a: 158]. Как следует из заключительных строк 33-й главы, царевичем Гедуном в одном из прошлых рождений был Будда.

В 30-й главе «Мани-кабума» приводится имя царя «Не рожденный враг» (букв. перевод тиб. *ma skyes dgra*), указывающее на индийского царя Аджаташатру, который упоминается в 6-й главе «Моря притч», повествующей о юноше Гангадаре [TG: 236; Музраева 2017a: 40].

Глава 30

[61b:18] om̄ ma ni (19) padme hum̄: xütoqtü nidübēr üzeqči (20) ereketü: yeke nigüülesüqči: zabsār (21) ügei üledüqsen kümün-dü nigüülesküi-bēr (22) üzekülē: mayada oroni abxü balyadtü (23) **dürastü zürükün** xāni kübüün **ese töröqsön** (24) **dayison**: ecege alaqsan üyileyin bolbosoraqsan (25) üre-bēr küyiton tamdü: töröd maši enelün (26) zobaxoi-dü: xotoqtü nidübēr üzeqči (27) ereketü nigüülesküi nidübēr üzēd: (28) alyoqsan šakyamüni-dü xobilyan biye-ēce (29) gerel sacürüylād: om̄ ma ni pad me (30) hum̄: kemēn ögüüleqsen-dü: küyiton [62a:1] tamüyin zabolong ar[i]lji yelbe metü bur/xani tālal uryon bodhi xutuq olboi: **ese törüq/sön dayison küyiton tamu-ēce toniloqsan** (3) **büloq inü yučiduŷär büi:: :**

Перевод

[1b] Ом ма ни пад ме хум. Могущественный Святой Всевидящий оком, не переставая наблюдать со своим милосердием за людьми, когда увидел, как в городе Магадхе царевич по имени Дурасту Зурекен в силу того, что созрел плод от совершенного убийства своего отца [по имени] «Не рожденный враг», переродился в холодном аду, где испытывал неимоверные страдания. Могущественный Святой Всевидящий оком узрел [это] своим милостивым взором, превратился в Шакьямуни, испуская сияние от своего тела, когда произнес «Ом ма ни пад ме хум», то избавился от страданий холодного ада, взрастил подобное иллюзии благоволение Будды и обрел святость просветления. Это тридцатая глава о том, как «Не рожденный враг» был спасен из холодного ада.

В 31-й гл. «Мани-кабума» вкратце изложена история Обладающего четками-пальцами.

Глава 31

[62a:5] om̄ ma ni padme hum̄: bodhi-sadv nigüüles/küyin ezen xutoqtü nidbēr üzoqči: (7) oxor oroni xoryon erketü-du: buruu (8) üzeltei teris mingyan kümü alaxolā burxan bolxu (9) kemēqsən-du: yesen zoün yeren yesen kümü (10) alād: nigen kümü dutaži eke alxoi toürbiqsan/-du: nigüülesküi ezen nid[ü]bēr üzüqči (12) nigüülesküi-bēr üzēd: sayitar duüsoqsan (13) burxan-du xübilji tamuyin arban nayiman oron-dü (14) orçilonggiyin zabolong edeleküi-du: (15) om̄ ma ni pad me hum̄: kemēn ögüüleqsen/-du: xaluün tamuyin zabolong-ēce (17) tonilun amuyüuluüng-gi olon: arslani (18) kükini tälal uryoži dēre bodhi xotuq (19) olboi: xoryon erkitoyin boloq inu yočin (20) nilegedügēr bui:: : ::

Перевод

[1b] Ом ма ни пад ме хум. Бодхисаттва Владыка милосердия Святой Всевидящий оком [увидел], как Обладающему четками [из] пальцев было сказано, если убьет тысячу еретиков с неправедными воззрениями, то станет буддой, и тогда он убил девятьсот девяносто девять человек. Когда не хватило еще одного человека, то решил убить свою мать. Владыка милосердия Святой Всевидящий узрел это своим милосердием, превратился в Будду, когда [тот] испытывал страдания сансары, пребывая в области всемнадцати адов, произнес «Ом ма ни пад ме хум», то избавился от страданий горячего ада, возросло благоволение силы льва, обрел высшее просветление. Это тридцатая первая глава об Обладающем четками [из] пальцев.

Примечательно, что в «Море притч» мы встречаем более полную версию этой истории, которая изложена в 36-й главе о Мидунгбо [TG: 214a-229б; Музраева 2017а: 168-181].

4. Заключение

Первая часть сборника буддийских текстов «Мани-камбум» на ойратском языке состоит из повествований, в которых описываются деяния

бодхисаттвы Авалокитешвары, принимающего различные воплощения. В этих повествованиях встречаются сюжеты, имеющие сходства с сюжетами «Сутры о мудрости и глупости». При сравнительном анализе текстов «Мани-камбуна» и «Моря притч» в переводе Тугмюд-гавджи можно отметить сюжет о пятистах купцах, изложенный в 27-й главе первого сочинения и присутствующий в канве повествования в 15, 30 и 33-й главах «Моря притч». История об Обладающем четками-пальцами, кратко изложенная в 31-й главе «Мани-камбуна», в более развернутом виде содержится в 36-й главе «Моря притч».

Таким образом, присутствие одних и тех же сюжетов в 1-й части «Мани-камбуна» и «Сутре о мудрости и глупости» говорит о том, что эти сюжеты, известные по более ранним памятникам и фольклору, могли быть использованы авторами-составителями при создании этих двух сочинений.

Источники

- MKO — Mani kambum, 1 (Мани-камбум. Ч. 1). Рукопись на ойратском языке // Научная библиотека Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Шифр Calm D 22. 86 л.
- TG — Oulgurun dalai ('Море притч'). Рукопись перевода Тугмюд-гавджи на ойратском «ясном письме» («тодо бичиг») // НА КалмНЦ РАН. Ф-8 (Фонд редких рукописей). Op. 1. Ед. хр. 2. Тетради 1–4. 289 л.
- ZP — Oirat Version of Damamukonamasutra. Uligeriyin dalai // Corpus Scriptorum Mongolorum. T. XVI. Fasc. 2. Ulayanbaatar, 1970. 120 p.

Литература

- Кантор 2013 — Кантор Е. А. «Мани-камбум» в Тибете и Монголии // Mongolica-XI. 2013. С. 45–51.
- Музраева 2017а — Музраева Д. Н. «Море притч». Ойратский перевод Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджеева). В 2 кн. Кн. 1 / предисл., пер. на русский язык, comment., glossary Д. Н. Музраевой. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 242 с.
- Музраева 2017б — Музраева Д. Н. «Море притч». Ойратский перевод Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджеева). В 2 кн. Кн. 2. Факсимile рукописи. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 290 с.
- Музраева 2023 — Музраева Д. Н. Описание райской страны Сукхавати (по ойратскому переводу «Мани камбума») // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 60–76.
- Музраева 2025а — Музраева Д. Н. Тексты из состава монгольского Ганджура, посвященные Бодхисаттве сострадания Авалокитешваре // Новый филологический вестник. 2025. № 2 (73). С. 339–345.
- Музраева 2025б — Музраева Д. Н. Деяния бодхисаттвы Авалокитешвары как покровителя Тибета, описанные в «Мани-камбуме» (на материале 34-й главы 1-го тома ойратского перевода) // Oriental Studies. 2025. № 3. С. 598–613. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-598-613
- Сутра 1978 — Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо) / Пер. с тиб., введ. и коммент. Ю. М. Парфеновича. 2-е изд. М.: Наука. ГРВЛ, 1978. 320 с.
- Uspensky 2001 — Uspensky V.L. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky. Tokyo: ILCAA. (University of Tokyo Press Production Centre). 2001. 530 p.